

Возможно, из-за того, что в последнее время Цинь Наньфэн постоянно его доставал, Вэнь Ян почувствовал себя немного непривычно, когда в обед остался один.

Цюй Линфэн подошёл с подносом еды и сел за его стол, прямо напротив, с лёгкой улыбкой спросив:

— Вэнь Ян, ты уже подумал? Хочешь вступить в студенческий совет?

Вэнь Ян огляделся. Сегодня из студенческого совета был только Цюй Линфэн, и, судя по всему, он пришёл специально ради него.

— Председатель, извини, я не вступлю. — Цюй Линфэн оказал ему честь, но Вэнь Ян не захотел принимать это.

— Ты должен понимать, что вступление в студенческий совет принесёт тебе много пользы. — Цюй Линфэн не мог понять, почему кто-то может так сопротивляться идее вступления.

— Правда? — Вэнь Ян положил палочки на край чашки и протянул руку к Цюй Линфэну. — Цинь Наньфэн платит мне 10 000 в месяц. А сколько ты предложишь?

Цюй Линфэн замер, не веря своим ушам:

— Он тебе платит?

— Иначе зачем бы я с ним так близко общался? — Вэнь Ян положил ладонь на стол и холодно сказал:

— Так что, ты ошибся во мне. Студенческий совет не нуждается в таком, как я.

— Нет, если ты вступишь, я тоже могу платить тебе 10 000 в месяц. — Цюй Линфэн сложил руки на столе, его улыбка была полна уверенности. — Это будет моя личная награда, и я буду платить тебе до самого выпуска.

Проклятая буржуазия.

Вэнь Ян не мог понять, зачем этим людям столько денег? Неужели они не знают, куда их потратить? Не лучше ли построить пару школ для бедных?

— Ну как, если согласишься, я могу прямо сейчас дать тебе карту с этим месяцем. — Цюй Линфэн достал карту, демонстрируя свои намерения.

Вэнь Ян сжал губы, внимательно глядя на Цюй Линфэна. Этот, казалось бы, мягкий и

доброжелательный к каждому председатель, вероятно, был не таким, каким казался.

Вэнь Ян был одним из лучших студентов в университете по успеваемости, поэтому интерес студенческого совета к нему был неизбежен. Но действия Цюй Линфэна явно выходили за рамки обычного привлечения талантов.

Платить за вступление? Даже с его успехами, разве он стоил таких денег? Вэнь Ян ясно понимал, что человек, готовый заплатить такую сумму за его вступление, явно преследовал Цинь Наньфэна.

Казалось, между ним и Цинь Наньфэном не было конфликтов, даже наоборот, он выступал за мир между ними. Но в глубине души он, видимо, с удовольствием создавал проблемы Цинь Наньфэну.

— Ну как, если согласишься, я прямо сейчас дам тебе пароль. — Цюй Линфэн постукивал пальцами по карте на столе, улыбаясь уверенно и спокойно.

— Извини. — Вэнь Ян сказал это и больше не стал продолжать, сосредоточившись на еде.

Цюй Линфэн, казалось, всё ещё не сдавался, уговаривая его ещё несколько раз, но, видя, что Вэнь Ян продолжает есть, не обращая на него внимания, в конце концов замолчал.

Закончив есть, Вэнь Ян взял свою коробку и пошёл мыть её. Цюй Линфэн смотрел на его спину, и улыбка, которая всегда была на его лице, постепенно исчезла, а кулаки сжались.

Через мгновение Цюй Линфэн медленно подошёл к Вэнь Яну, который мыл коробку, и тихо сказал:

— Он тебе не платил, правда? Иначе зачем бы ты ел здесь хлеб, даже без добавок?

Вэнь Ян, не подавая виду, выключил воду, стряхнул капли с коробки и холодно ответил:

— Видя, что я ем хлеб, ты тоже не предложил мне что-то добавить.

Цюй Линфэн замер, но Вэнь Ян не стал ждать, просто ушёл.

Не оглядываясь, он только в душе вздохнул. Ему бы тоже хотелось поесть что-то повкуснее перед Цюй Линфэном, но все свои деньги он утром потратил на завтрак для одного идиота.

— Эй, четвёртый! — Старший вдруг обхватил Вэнь Яна за шею сзади.

Вэнь Ян ничего не сказал, только холодно посмотрел на него.

Старший сразу же смущённо убрал руку и с досадой сказал:

— Ты можешь быть не таким холодным? Ты так легко заводишь дружбу, почему твой характер не меняется?

— Легко?

— Да, ты ведь знаком и с хулиганом университета, и с председателем! Боже, эти двое даже не подрались, Вэнь Ян, это твоя заслуга! — Старший с преувеличенным восторгом воскликнул.

Вэнь Ян покачал головой. Насчёт Цинь Наньфэна он не был уверен, но этот Цюй Линфэн точно был умным и не стал бы просто так конфликтовать с ним.

— Эй, расскажи, как ты с ними познакомился? — Старший сейчас больше всего восхищался Вэнь Яном. Как он мог так легко общаться с такими людьми и не бояться?

— Я не знаком.

— Не притворяйся! Позже второй и третий тебя зажмут, и ты расскажешь. — Старший засмеялся.

Вэнь Ян замер и спросил:

— Они вернулись?

— Да, честно говоря, я тоже волнуюсь, где будет спать пятый? — Старший снова загрустил. Неужели выгнать хулигана? Он что, не дорожит жизнью?

— Ничего, он в больнице.

— О, в больнице, это хорошо... В больнице? — Старший широко раскрыл глаза. — Его избили?

— А почему не может быть, что он заболел?

— Не шути. — Старший с недоверием посмотрел на него. — Он бы заболел? Он же не человек!

Вэнь Ян почувствовал, что что-то не так.

— Он же как будто бессмертный спустился с небес! — Старший, похоже, тоже понял, что сказал что-то не то, и поспешил исправиться.

Вэнь Ян с досадой посмотрел на него, ускорил шаг, чтобы отдалиться от него. Когда он вернулся в общежитие вечером, то действительно увидел второго и третьего.

Второй был толстым, а третий — стройным, с женственной красотой. Вместе они выглядели так, что никто бы не подумал, что они из одной деревни.

— Вы больше не живёте снаружи? — Вэнь Ян не был слишком радушен, просто спросил то, что его интересовало. Ведь Цинь Наньфэн не будет вечно лежать в больнице.

Второй обнял третьего за шею и засмеялся:

— Нет, мы просто вернулись домой навестить родных, завтра уезжаем.

Навестить родных?

Глядя на этих двоих, которые не прожили и недели в общежитии, Вэнь Ян почувствовал, что не может понять их логику. Действительно, в университете много странных людей.

Он поднял глаза и тут же нахмурился:

— Где мои вещи с верхней кровати?

— Там. — Второй указал на угол. Постель Цинь Наньфэна и его милая подушка «Большой Белый Кролик» мирно лежали в углу, создавая впечатление хлама.

— Не трогайте чужие вещи. — Вэнь Ян с досадой подошёл и взял подушку, положив её на свою кровать. Остальные вещи, вероятно, Цинь Наньфэну были безразличны.

— Ничего, когда Цинь Наньфэн вернётся, мы скажем, что это ты всё сделал. — Третий без зазрения совести переложил вину на Вэнь Яна.

Второй тоже не беспокоился:

— Старший сказал, что сегодня ночью он не вернётся, а мы уедем завтра утром.

Вэнь Ян взглянул на Старшего, затем на беззаботных второго и третьего. Они говорили так, будто они не учатся в этом университете и могут уехать, когда захотят.

Эти двое действительно считали, что они приехали навестить родных?

— Мы с трудом вернулись, сегодня никто не будет спать! — крикнул Третий. — Завтра утром нет занятий, я принёс карты, будем играть всю ночь!

— Не буду. — Вэнь Ян сразу отказался. У них не было занятий, но он выбрал почти все факультативы, и его расписание было плотным.

— Четвёртый не любит играть в карты, но я слышал, что ты и пятый — настоящие мастера в ловле призраков и разгадывании загадок. Та-да-дам, смотрите сюда! — Второй достал доску, исписанную иероглифами. — Как насчёт игры в спиритизм?

Вэнь Ян хотел вздохнуть. Он просто хотел выспаться и пойти на занятия завтра. Неужели эти двое не могут не создавать проблем? Они действительно были такими, как говорил Старший — «явно наглые и скрытно подлые».

— Давай поиграем. — Старший шепнул Вэнь Яну:

— Если не будешь играть, я расскажу всем, что ты поцеловал пятого.

Вэнь Ян замер. Кого он поцеловал?

Он что, с ума сошёл, чтобы целовать Цинь Наньфэна?

Погоди, неужели... Вэнь Ян вспомнил то утро, когда Цинь Наньфэн нервно трогал свои губы. Неужели он, будучи пьяным, совершил это?

— Четвёртый, будешь играть? — Старший подмигнул ему.

— Буду. — Вэнь Ян сказал это так холодно, будто произнёс «ты уже мёртв».

Старший невольно вздрогнул, засмеялся и больше не стал настаивать.

Решили играть. Вечером четверо сели вокруг стола, поставили доску, положили перевёрнутую тарелку и, коснувшись её пальцами, тихо прошептали:

— Дух тарелки, дух тарелки, пожалуйста, появись. Дух тарелки, дух тарелки, пожалуйста, появись. Дух тарелки, дух тарелки, пожалуйста, появись.

<http://bllate.org/book/15510/1377353>